

АГЕНТ
ГРУ

Александр
ШУВАЛОВ

ЧИСТОДЕЛ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш95

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Шувалов, Александр.
Ш95 Чистодел / Александр Шувалов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-699-86572-7

Агенту ГРУ Зотову по прозвищу Чистодел поручено найти электронный носитель, на котором злоумышленники, совершившие финансовую аферу государственного масштаба, хранят ценную информацию. Дело усложняется тем, что в число мошенников входят министр и вице-премьер, а у них, как известно, возможности практически безграничны. Выполняя задание, Зотов буквально балансирует между жизнью и смертью, использует все свои навыки и старые связи. Он и не подозревает, что в это же самое время в шайке преступников уже назревает раскол.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86572-7

© Шувалов А., 2016
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2016

**Конец истории, рассказанный
в самом ее начале**
Донбасс, весна 2014

Славянск еще держался, Стрелка пока не слили.

— Господи, хорошо-то как!

Группа сходила куда сказали, нормально сработала и через двое суток без потерь вернулась на базу. Командир пошел докладывать о результатах начальству, а для остальных бойцов наступила приятная расслабуха. Они обмылись холодной водой из колонки, поели каши с армейской тушенкой, необычайно вкусной с голодухи. Сразу спать не легли, а по традиции чинно расселись у огня и принялись неторопливо гонять чай.

Все было здорово, пока один тип с позывным Слезы не затыкнул привычное. Мол, чай-то из пакетиков полный отстой, каша слишком жирная, порции маленькие. И вообще...

— И вообще воняет от нас, как от бомжей! — Он прозрачно намекнул, что не имеет ничего против ванны с горячей водой с добавлением ванильной пенки и обязательно специальной соли.

— Успокойся, Слезы, — негромко проговорил невзрачный жилистый мужик средних лет, получивший позывной Ботаник исключительно за то, что именно ее, родимую, почти двадцать лет преподавал в одной из школ Краматорска.

— А что такое?..

— Закрой рот! — В голосе заместителя командира группы зазвучали стальные нотки. — Или забыл, что сказал шеф?

Ответом ему была тишина. Тип с позывным Слезы прекрасно помнил, что командир группы обещал непременно расстаться с ним, если не прекратится это нытье, забодавшее абсолютно всех.

Глубокоцитимые леди, джентльмены и пенсионеры с дошкольниками, война, чтоб вы знали, дает людям имена с ничуть не меньшей меткостью, нежели тюрьма. Она оценивает каждого с точностью до миллиграмма. Дело в том, что любой человек здесь на виду все двадцать восемь часов в сутки. Очень скоро всем вокруг становится понятно, что он из себя представляет.

Именно поэтому бывший учитель ботаники, спокойный, толковый и надежный мужик, был здесь в серьезном авторитете, а отставной вояка из аэромобильной бригады ходил у него в подчинении. И звали его здесь не Капитан, как он скромненько намекнул по приезду, а просто Слезы, сокращенно от «слезы еврейского народа», за вечное нытье, выступления не по делу и прочее разное.

— Вот-вот, не порти вечер, — буркнул коротышка с черной бородой почти до пупа.

Это были первые и последние слова, произнесенные им за день. Бородач, позывной Артек, лучший подрывник в радиусе тысячи километров, прислонился спиной к стволу акации и закрыл глаза.

— А не осталось ли у нас чего-нибудь пожевать?

Никто и не заметил, как у костра появился новый персонаж. Командир группы, он же Каспер. Прозван так за умение внезапно исчезать и неожиданно появляться. Среднего роста, простоватый с виду, совсем не то что брутальный красавец Слезы. Чем-то отдаленно похожий на Ботаника, только лет

на десять моложе. Разное о нем говорили, в том числе и то, что успел на славу потрудиться в Крыму в компании с самим Стрелком.

Он лихо смолотил миску каши и, клюя носом над кружкой с чаем, принялся вполуха слушать доклад помощника по тылу, пятидесятилетнего пузатого живчика с позывным Старшина, бывшего главного снабженца геологического управления.

— Насчет консервов я договорился, матрасы завтра подвезут, — негромко журчал тот в ухо начальнику. — С обувью пока никак, но на следующей неделе обязательно...

— Ага, — сквозь дрему проговорил Каспер. — Хорошо.

— Баня послезавтра, если вас опять никуда не угонят. С паром, как положено. Я даже веники организовал.

— Молодца.

— И мыла достал, детского. С чередой и этим, как его, чистотелом.

Каспер, сидящий рядом с ним, вдруг вздрогнул.

— Что ты сказал?

— Мыло с чередой и чистотелом. Целая коробка! — проговорил Старшина. — Что с тобой, командир?

— Ничего, — опять проваливаясь в дрему, пробормотал тот. — Забей.

Куплет первый

И РОДИНА ЩЕДРО

Москва, середина марта 2012 года

Ранним утром в кафе умеренной паскудности, что возле станции метро «Бунинская аллея», наплыва посетителей не наблюдалось. Как и всегда в это время. Бомжей сюда греться не пускали, приличные посетители обходили этот гадюшник стороной, а крутые и успешные бизнесмены с Кавказа обычно заваливались в заведение ближе к обеду и красиво зависали до утра.

Но все-таки совсем уж пустым зал не был. Часов в десять сюда заглянули двое мужчин средних лет. Они не испугались гламура, царящего вокруг, все-таки вошли и устроились за условно чистым столом в углу, чем несказанно удивили официантку, мирно дремавшую возле стойки бара.

Девушка поправила прическу так, чтобы прядь темно-каштановых волос закрывала свежий синяк под глазом, и подплыла, сексуально двигая бедрами.

— Что будем пить, мальчики? — Она кокетливо улыбнулась, обнажив желтые прокуренные зубы и резцы из нержавеющей стали, и замерла в надежде.

Если бы эти «мальчуганы» страдали от голода и жажды после вчерашнего, то их ждал бы приятный сюрприз в виде паленой водочки, оливье третьей свежести и чудной шаурмы из кошки Мурки на закуску.

— Эспрессо без сахара, — потребовал широченный, как шкаф, ухоженный и слишком дорого для этих мест прикинутый мужчина.

Он встал, снял легкую шубейку из выветленного соболя, аккуратно сложил ее, с опаской устроил на свободный стул и добавил:

— И покрепче.

— Чай, — негромко проговорил второй, щупловатый с виду, скромно одетый, в очках, с потертым портфелем под кожу на коленях.

Он даже не стал уточнять, какой конкретно: черный, зеленый или темно-синий в крапинку.

— Это все? — удивилась и одновременно расстроилась красавица.

— Шагай! — распорядился здоровяк, дождался, пока официантка отойдет, и осведомился: — Так вы сказали, что сможете его найти?

— Да.

— А если он уже мертв?

— Предъявлю тело.

— Вы в курсе, что никто из наших людей его даже как следует не разглядел? — Дядечка пододвинулся поближе и навис глыбой над своим гораздо менее габаритным собеседником. — А тот мужик, который мог его опознать, тоже куда-то пропал.

— Да, — опять односложно ответил очкарик.

Здоровяк сделал первый крошечный глоток из чашки. Он же оказался и последним, потому что этот гурман не обнаружил в принесенном ему эспрессо и намека на кофе.

Он брезгливо отставил подальше емкость сомнительной чистоты и проговорил:

— А вам не кажется, дорой мой, что вы несколько самоуверенны?

— Нет. — Человек в очках и с портфелем даже не приоткрылся к кружке, из которой торчал хвостик заварного пакетика.

— Ведь прошло уже больше года, — не унимался здоровяк. — Все следы стерлись.

— Следы не стираются. — Очкарик закурил и стряхнул пепел в розеточку из фольги. — Никогда.

— Если бы мне не посоветовали обратиться к вам очень серьезные люди, то я подумал бы, что вы просто хотите развести меня на аванс. — Дядечка достал из замшевого кисета трубку, самую настоящую V&V, щелкнул специальной изогнутой зажигалкой.

В полутемном зале приятно запахло богатством и успехом.

Девушка у стойки опять проснулась, принялась и тихонько вздохнула.

— Успокойтесь, — сказал очкарик и тускло улыбнулся. — Я никогда не требую у клиентов аванс, только деньги на текущие расходы.

— С «девяткой»¹ проблем не будет, — веско проговорил здоровяк и принялся досыпать табак в трубку. — Объясните только, где же вы собираетесь его искать.

— Там, где он прячется.

¹ «Девятка» — статья под этим самым номером о средствах на оперативные расходы в некоторых спецслужбах. В данном случае заказчик, видимо, когда-либо имел к ним отношение или же просто хотел показать осведомленность в этом вопросе. Такое случается. (Здесь и далее прим. авт.)

Десятью минутами позже.

*Обрывок разговора непонятно кого
неизвестно с кем*

— Я беспокоюсь, поймите.

— Не стоит, встреча прошла вполне штатно.

— Скажите, а это действительно настоящий специалист? — Эта фраза прозвучала с неприкрытым беспокойством.

— Более чем. Я позвоню, как выяснится что-нибудь интересное.

На этом связь прервалась.

Глава 1

ПАХАРЬ И ТРАХАРЬ

Москва, зима 2009 года

— Еще кофейку, Мишаня?

— Да, давай. — Как говорится, пусячок, а приятно.

Словами не выразить, как согревается и поет душа, когда самый настоящий руководитель федерального министерства принимает в одной из собственных московских квартир своего подчиненного, обычного занюханного заместителя заведующего отделом, да еще лично потчует его ароматным напитком собственноручного изготовления.

— Ну и как? — любопытствовал министр Витя.

— Недурственно, — признал Мишаня, сделал еще один глоток и аж зажмурился от удовольствия.

Потом он отставил чашечку в сторону и потянулся за сигаретами.

— Ты бы пореже дымил, старый, — сказал хозяин квартиры и заботливо пододвинул гостю кофейное блюдце, потому что пепельниц в доме не держал.

Сам он, конечно же, здоровье табаком не оскорблял, напротив, трепетно его берег. Министр регулярно посещал фитнес-центр, поигрывал в теннис и каждую зиму обязательно выкраивал недельку-другую, чтобы покататься на лыжах. Горных, естественно, и в достойной компании. Поэтому в свои сорок девять он выглядел никак не старше сорока двух и по-прежнему очень нравился женщинам. В отличие от хронического неудачника, сидящего напротив, вместе с которым когда-то целых пять лет отучился в достаточно приличном госуниверситете.

— Мерси, — сказал тот самый неудачник, вечный замзав, скромный кабинетный пахарь, лысый, нездорово располневший мужик.

Он достал из мятой пачки сигаретку, якобы американскую, щелкнул одноразовой пластмассовой зажигалкой производства братского Китая, затянулся и выпустил струйку дыма. В воздухе остро запахло отечественным производителем.

— Ну, говори уже! — Министр Витя легко выбросил из кресла ухоженное тело, подошел к окну во всю стену, засунул руки в карманы и принялся любоваться снегом, засыпающим Москву. — Что ты там надумал?

— Есть одна тема. — Миша отпил еще кофе и раскрошил окурочек в блюдце. — Ярдов на сорок.

— Сорок, говоришь? — не оборачиваясь, уточнил Витя. — В переводе на вечнозеленые это будет...

— Сорок, — перебил его толстяк, сидящий в кресле. — Это не в рублях. — Он снял очки и принялся протирать стек-

ла полой простенького свитерка, приобретенного в прошлом году в Лондоне у Marks & Spencer.

— Погоди-ка! — Удивленный министр обернулся. — Сорок ярдов в зелени, я правильно понял?

— В евро, Витек, — спокойно отозвался Миша. — В долларах выйдет даже больше.

— Это как?

— Так как-то, — раздалось в ответ. — Нацпроект — штука дорогая.

— Ты сказал «нацпроект»? — в восхищении воскликнул министр.

Лицо его под двумя слоями загара, летнего средиземноморского, персикового цвета, и зимнего, темно-коричневого, альпийского, разом покраснело, как будто он с размаху засадил стакан сорокаградусной и тут же запил еще одним. Глаза заблестели.

— Я не ослышался?

Глава 2

Проект в России больше, чем проект

Чиновники в России, чтоб вы знали, воруют. А Волга впадает прямым в Каспийское море. После осени следует зима. То, другое и даже третье ни для кого не является секретом. Тянут, суки такие, все, что не приколочено, крадут регулярно и вдохновенно. То, что приколочено, отколачивают и опять же тянут. А еще откатывают, распиливают и сами себя окупают.

Но национальный проект! Это, доложу я вам, уровень. Участие только в одном из них способно принести государственному служащему на порядок больше благ, нежели все

предыдущие и последующие годы честного и беспорочного служения Отечеству. Это слово непременно пишется с заглавной буквы!

Забота о здоровье граждан, доступное жилье, приватизация, в конце-то концов. Ни одна из этих гениальных задумок не обогатила Родину, мать ее так, зато подняла до космических высот уровень благосостояния всех персон, в той или иной степени поучаствовавших в этом непотребстве.

Служивый люд давно уразумел, что самый простой и толковый способ обогатиться — это откусить от бюджета. Кто сколько сможет. Просто, вкусно, а главное — безопасно. Отчизна и не хватится, когда ее в очередной раз ошкурят. Потому что она у нас шибко доверчивая. Еще со времен татаро-монголов ее самым бессовестным образом множество раз накалывали, разводили и просто всесторонне имели, а она, поди ж ты, все еще верит в красивые слова и благие намеренья.

Вспомнить хотя бы светлую идею о переходе к профессиональной армии. Сколько шума было в прессе. Как красиво и умно вещали господа демократы. Какое море бабла под это дело отслонявили. И что на выходе? Даже говорить неудобно.

Никто ведь даже не полюбопытствовал, сколько же понастоящему серьезных держав на планете Земля имеют полностью профессиональные вооруженные силы. Сообщаю для тех, кто не в курсе: всего-навсего две — Великобритания и США. Одна из них просто богатенькая, у другой есть печатный станок.

Тут и мы туда же. С голой жопой.

— Как ты себе это представляешь? — Министр Витя заботливо подлил подчиненному кофейку, себе тоже плеснул.

— А хрен ли тут представлять? — невозмутимо ответил тот и добавил сахару по вкусу. — Все и так ясно. — Он пригубил кофе и остался доволен. — Через недельку добыю план в подробностях. Передашь его Славику. — Он вскинул глаза к потолку. — Пусть там, наверху, одобряют и утвердят.

— А если там не поведутся? — Витя тоже поднял глаза.

— Это вряд ли, — проговорил Миша и извлек из пачки очередную сигарету. — Обстановка сейчас, брат, такая.

— Какая? — нервно спросил министр.

Он был слегка уязвлен тем обстоятельством, что какой-то мелкой лобковой вше известно то, что ему, видному государственному деятелю, неизвестно.

— Такая, что народу требуется забота и ласка, — пояснил Миша и пошевелил пальцами руки, свободной от сигареты. — Что-то электорат у нас, Витек, в последнее время взгрустнул. Пора бы чуток его взбодрить. — Заместитель заведующего с большим удовольствием затыкнулся импортной фирменной сигаретой отечественной сборки. — Утвердят и подпишут, даже не сомневайся. Еще спасибо скажут.

— А потом?

— А потом как всегда. — Мишаня сладко потянулся и хихикнул, причем достаточно мерзко. — Кампания в прессе, всенародный подъем и небывалый прилив энтузиазма. Когда все это накроется медным тазом, тебя слегка пожурят, в крайнем случае уволят. Славик сам уйдет, исключительно из солидарности. Свалите себе в Лондонск, как все, или на Таити. — Очкарик по-детски улыбнулся. — Яхты прикупите, как у Ромы, будете друг к дружке в гости плавать.

— Погоди. — Министр нахмурился. — А если вдруг?..

— Почему это вдруг-то? На самом верху в тему обяза-

